

И Тяньшу ясно понимал, что между ним и Су Цзянем стоит не только вопрос пола. Он ни на минуту не забывал, что у Су Цзяня есть девушка.

«Я ещё не опустился до того, чтобы стать любовником на стороне», — с горькой самоиронией подумал он.

Вместо того чтобы снова и снова намеренно подпитывать это изначально безнадёжное чувство, позволяя ему бешено и неудержимо разрастаться, куда лучше вырвать его с корнем, пока оно ещё только росток.

Поэтому И Тяньшу начал сознательно избегать Су Цзяня. Это оказалось нетрудно, особенно теперь, когда они работали в разных местах, и их обычное общение свелось к редким партиям в игре да паре фраз в WeChat. К тому же чаще всего первым писал Су Цзянь. Стоило всего лишь отвечать нехотя и односложно, и дистанция между ними росла сама собой.

Да, всё оказалось куда проще, чем он ожидал. И Тяньшу бесчисленное количество раз открывал WeChat, чтобы проверить, не прислал ли Су Цзянь новое сообщение. Но, как он того и желал, и вместе с тем — боялся, уведомления о сообщениях от него больше не приходили.

Хорошо. Так даже лучше. Как только закончится рекламная кампания «Партии», у него с ним, наверное, вообще не останется никакой связи...

В те дни И Тяньшу постоянно был в подавленном настроении. Даже Цзянь Цзе заметила это и спросила, не сложно ли ему привыкнуть к новой съёмочной группе. Раньше он часто менял съёмочные группы, и ничего. Но почему на этот раз он чувствовал себя таким чужим и одиноким?

Он думал, что это чувство, которое и чувством-то назвать трудно, исчезнет само собой. Но стоило ему снова увидеть Су Цзяня, и с таким трудом собранная решимость рассыпалась в одно мгновение.

Прошло два месяца. Су Цзянь сбрил щетину и надел кепку, но его улыбка была точно такой же, как прежде.

И Тяньшу чувствовал, будто его душа и тело разделились. Душа взывала к нему, чтобы он отвёл взгляд, но глаза, будто подчиняясь мышечной памяти, не желали отрываться, при этом на его лице была улыбка.

В этот момент Су Цзянь хлопнул его по плечу:

— Это против правил! Ты даже оправдание придумываешь так долго?

— ...А ты почему перестал мне писать? — спросил И Тяньшу.

Его голос звучал немного обиженно. Су Цзянь заметил, что тот выглядит подавленным, и решил, что И Тяньшу расстроился из-за его слов, поэтому поспешил его развеселить:

— В то время я был невероятно занят, почти так же, как во время съёмок финала. И всё время сцены, где надо было плакать, из-за чего глаза каждый день были красные. Посмотри, вроде даже меньше стали?

С этими словами он наклонился ближе и поморгал, чтобы И Тяньшу увидел. Из-за близкого расстояния тёплое дыхание Су Цзяня коснулось лица И Тяньшу, вызвав лёгкое щекотание. Тот

отвёл голову в сторону, и мочки его ушей предательски заалели.

— Всё... вроде нормально, — немного запинаясь, сказал И Тяньшу.

В этот момент Хуан Тунтун легонько постучала по и без того открытой двери, неловко кашлянула пару раз, сказала, что можно начинать запись, и моментально исчезла.

Су Цзянь мгновенно понял, что эта девчонка опять нафантазировала себе всякой ерунды. Он обернулся, встретился взглядом с И Тяньшу, и на их лицах отразилась одна и та же улыбка, полная бессилия.

— Она в последнее время постоянно читает какие-то странные романы, — сказал Су Цзянь, будто объясняя.

— Что значит «странные»? — Возможно, это лишь показалось Су Цзяню, но тон И Тяньшу внезапно стал резким.

— Э-э... не то чтобы... Ну, примерно как «Чёрно-белые клавиши», яой.

— Ты против этого жанра?

<http://bllate.org/book/13820/1318079>